

ЕВГЕНИЯ ГРОЗД

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

АБЬЮЗЕР

sex.love

18+

ШИРПОТРЕБ

Евгения Грозд

Абьюзер

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69246229

SelfPub; 2023

Аннотация

Младшая сестра капитана милиции Михеевой Ады в поисках книжной любви попадает в лапы организованной банды, где главная валюта сказки о Красавице и Чудовище – сексуальное рабство. Чтобы спасти единственную кровинку, девушка добровольно влезает в логово жестокого абьюзера и соглашается на его условия. Сказки не будет? Как знать, так как Ада далеко не наивная дурочка и способна постоять за себя даже перед лицом жестокой тирании. 18+ Подробные сексуальные сцены без принуждения и нецензурная лексика. Серия книг "Ширпотреб"

Евгения Грозд

Абьюзер

Глава 1

Тьма расступалась, сменяясь тошнотой. Тупая боль в висках не давала думать, дышать и двигаться. Воздух, смердящий потом и мочой, не позволял вдохнуть полной грудью. Соберись! Вспоминай! Ты здесь ради чего-то очень важного. Попыталась сесть, но адская боль в ноге пресекла первую попытку. Сцепила челюсть, чтобы не вскрикнуть. Кричать нельзя, набатом стучало в голове. Нельзя, я в этом точно уверена. На вторую попытку сделала всё более осторожней. Пелена в глазах постепенно расступилась, позволяя увидеть общие очертания места, в котором нахожусь. Голые бетонные стены, зарешёченное окно, ведро, смердящее чьими-то испражнениями, и я на старом рваном матрасе. Духота и вонь мутили рассудок настолько, что хотелось не просто заплакать, а завывать, как кликающая истеричка.

Нет, я сильнее! Я справлюсь! Надо только представить, что это часть моего плана. Хреново спланированного плана! Какая же мразь меня подставила?!

Замок лязгнул со звенящей силой. Стремительно отпрянула в угол помещения, пристально наблюдая за визитёрами. Внутри вошёл мужчина, двоих оставив за дверью. Пластика,

движения, грация. Да, это он! Давид! Внутренности, словно соединились воедино, застряв в горле. На пол спланировала корочка моего служебного удостоверения. Прямо так в открытом виде, с моей фотографией и к моим ногам, обличая и раздевая догола.

– Обычно с ментами я не веду бесед, но столь напористого и прелестного капитана милиции решил всё же послушать, – в полумраке сверкнул металл его наручных часов.

Тень падала на лицо мужчины, не давая тщательно разглядеть его. Только темная щетина на волевом подбородке.

– Прошу не пытайтесь меня арестовать, боюсь вы далеко не в выигрышном положении, – в сиплом баритоне послышалась издевка.

Нет, ты меня не напугаешь, мразь! Ни твоя чёрная аура, ни твой сиплый, чуть рычащий голос, ни эти стены, где должно быть сгинул ни один твой пленник.

– Михеева Лариса, – выстрелила первые два слова. Главное начать, а там смелость и решительность вновь вернуться ко мне в полной мере. Я – закон, а ты – самое низкое существо в человеческой ипостаси.

– Вижу, что фамилия схожа, – понимающе качнул головой. – И? Кто она? Сестра, дочь или, упаси боже, мамочка?

– Сестра, – отчеканила каждую букву. – Что ты сделал с ней, сукин сын? – процедила, наконец с такой ненавистью, что зазвенели стены.

– Ничего такого, чего бы ей самой не хотелось, – усмех-

нулся Давид и сделал шаг ближе.

В прореху света попали его хищные синие глаза. Да, именно ими он порабощает своих жертв. Ими лишил воли мою сестру. Но со мной не выйдет, ублюдок! Я слишком много повидала таких мразей по долгу службы и выработала иммунитет.

– Вы все здесь с одной целью – найти своего хозяина, – продолжал убаюкивающе вещать мужчина. – Стать героиней сказки о красавице и чудовище, не так ли? Вы те, кто не терпит простые отношения. Вам нужен драйв, эмоции, мысль о том, что ваша персона способна обуздать и приручить любого зверя. Романтика, секс, страсть, и я вам это предоставляю... До поры, когда приходится платить.

– Платить? – эхом повторила я, и острая спица ужаса вонзилась в позвоночник.

– Конечно, дорогая Ада. За всё всегда нужно платить. И ваша сестра не стала исключением...

– Сколько? – выпалила, не думая.

– Вы про деньги сейчас? – усмехнулся Давид.

– Да, про них... Миром только это правит, – гневно прошипела я и подступила к нему, чувствуя запах его всевластия и зла – терпкий, душастый и дезориентирующий.

– Боюсь, здесь валюта иного плана, милая Ада, – и мужчина мягко убрал прядь моих волос от лица. – Тело – самая устойчивая и надежная.

Этот ответ взбурлил гнев в моих жилах до самого предела

и, уже не отдавая отчёта своим действиям, въехала ему кулаком в челюсть. Давид инерцией отступил, тихо матюгнувшись, а после поправив травмированную челюсть оскалился:

– Не дурно для капитана милиции.

Мозг прыгнул, ударившись в лобные доли, а щека зажглась от увесистой пощёчины. Ноги подкосились, и я рухнула обратно на лежак. Вновь посмотрела на тирана, обнимая ладонью щеку. Да, он сильнее меня намного. Удар вполсилы, и я уже валяюсь куском дерьма под его ногами.

– Приструнить ручки советую сразу. Со мной шутки плохи. Я так понимаю, вы искали меня не с целью набить морду?

– Мне нужна моя сестра, – процедила я, вновь гордо вскинув голову и не чувствуя, как по щекам бегут слёзы храброго отчаяния.

– Это я уже понял, но, увы, ваша сестра оказалась довольно ценным товаром. Клянусь, простых шалав, я пускаю сначала по кругу, а потом продаю, но здесь девственница, да ещё и совершеннолетняя. Целомудренность в вашей семье явно на первом месте.

– Не чета тебе, подонок, – ослабилась в ответ, снова получив его усмешку.

– Похвально, Ада, очень похвально. Ну так вот, позвольте, я закончу. На вашу сестру нашёлся очень хороший покупатель в Измире. То ли шейх, то ли его слуга, не суть. Покупатель приедет сюда через несколько дней, и я уверен ваша сестра придётся ему по душе.

– Сколько денег вы за неё хотите? – в отчаяние вцепилась в его руку, отчего мужчина слегка растерялся. – Я найду их. Скажите цифру.

– Ада, вы хоть соображаете, что несёте? – Давид брезгливо скинул с себя мою руку. – Вы не сможете заплатить.

– Смогу...

– Не сможете! – и глаза демона стали темнеть. – Неужели вы решили, что я доверюсь сучке из полиции? Эта корочка уже ваш смертный приговор. Я лишь уважил красивую женщину и решил не дать умереть в неведенье.

Мужчина отошёл от меня и достал из брюк пистолет, лениво снимая с предохранителя. Именно в эти секунды поняла, что моя жизнь для него ничто, как и всех тех, кого он держит под своим гнётом. Я – досадное недоразумение на его пути, проблема, которую нужно срочно устранить. Так поступают все федеральные преступники.

– Всё, что угодно, Давид, – вдруг пискнула я, опустив покорно голову вниз и подняв ладони вверх. – Я сделаю всё, что вы захотите, когда угодно, где угодно и что вы захотите, но умоляю, не трогайте мою сестру. Я... Я клялась отцу, что уберегу её от зла. Поэтому и стала работать в полиции. Прошу вас, Давид, я дала слово. Она же ещё совсем малышка. Давид, умоляю... Я не верю, что в человеке, спасшем когда-то маленького мальчика из рук террористов в Ливане, нет сердца.

Слёзы градом катились по щекам, и я не решалась поднять

глаза на своего палача, боясь встретиться с дулом пистолета.

– Я собираюсь снести вам голову, а вы продолжаете умолять меня за сестру? Эта же дура сама во всём виновата, – в голосе мужчины послышалось удивление. – Она наплевала на вас, послушавшись. Лгала, воровала... Вы из-за неё оказались сейчас в таком положении.

– Она – моя семья! Я буду защищать её пока дышу, – последнее сказала с такой страстью, что голос завибрировал в голове.

– Отчаянная, – одобрительно уронил Давид, задумчиво глядя на меня. – И мне это нравится. Значит, семья?

– Да! – рявкнула ещё напористей. – Семья – наша суть, наша крепость. И я на всё пойду ради неё.

Мужчина, вновь шагнул ко мне и присел на корточки. Задумчиво почесал стволом пистолета висок.

– Семья, – попробовал на вкус это слово. – Звучит довольно патриотично. Фанфар не хватает вашей браваре. Знаете, я вам верю. За этот институт в обществе нужно бороться, прямо за каждого члена. Вы даже кое в чём меня убедили – я тоже хочу свою такую же семью. Почему бы и нет? И уверен, вы мне в этом поможете.

В смятении уставилась на него, абсолютно не понимая к чему мужчина говорит подобное.

– Как это помогу? – с трудом разлепила губы.

– Вы станете моей женой, Ада, и в обмен я обещаю полную свободу вашей сестре, – нагло улыбнулся Давид и де-

монстративно вернул предохранитель на место.

– Женой? – просипела растерянно я, обняв себя руками.

– Ну же, капитан Михеева, не стройте из себя девочку-целочку. Мы взрослые люди по разные стороны баррикад. Поверьте, из двух зол, это, пожалуй, самое безобидное. Я не трону вас и найду способ вернуть вам сестру, а брак со мной – это, своего рода, гарантии от вас. Правда, с корочкой капитана придётся, увы, расстаться. Я знаете ли люблю, когда моя женщина уделяет всё своё внимание мне. Ну так, что?

– Я согласна, – ответила на одном дыхании и пронзила мужчину иглой своего взгляда.

Давид блаженно закусил нижнюю губу, осмотрев меня снизу-вверх, и сверкнул синевой своих глаз.

– Мудрое решение, милая Ада. Теперь отдыхайте. Завтра будет тяжёлый день, – и, поднявшись, мужчина покинул помещение, спрятав пистолет за пояс брюк.

Всё средоточие смелости во мне рухнуло вниз, оставив в теле чудовищную слабость. С силой прикусила большой палец, чтобы сдержать рвущуюся из груди ярость на него, на себя и на всю ситуацию в целом.

Жена? Работоторговца, насильника и абыюзера? Добровольная жена... Боже, спаси и сохрани!

Глава 2

ДАВИД

Эта милovidная сучка в подвале, я уверен, изрядно помотает мне нервы. Жена... Блядь, слово-то какое! Даже в

страшном сне не мог представить подобное. Только гребанные обстоятельства зажали в угол. Грохнуть эту шлюху в погонах я бы мог, но за убийство капитана милиции, в случае моей облавы, можно даже не рассчитывать на милосердие органов правопорядка. Эти мрази за своих уроют. Собственно, на их месте я бы поступил так же. Причём, зуб даю на отсечение, эта дамочка не одна здесь, а, значит, под нашу душу обязательно придут. Что ж, ради бога! С превеликим удовольствием познакомлюсь с коллегами своей супруги.

Вернувшись под кондиционеры своего штаб-кабинета, рухнул на диван. Приветливые руки Дианы тут же заскользили по моему телу, расслабляя мышцы и напрягая того, что пониже.

– Где та девчонка, Михеева? – спросил я, глянув на своего подельника Тагира.

Мужчина сидел в кресле напротив и спокойно рылся в ноутбук, абсолютно игнорируя, как умелые ручки Дианы уже залезли ко мне в брюки. Внизу живота свело от предвкушения сладких ласк.

– Вчера отбыла в порт. Аукцион состоится в яхт-отеле "Армада". Она – самый дорогой лот на торгах. Минимальная ставка две тысячи евро.

В эту же минуту горячий ротик девушки обхватил головку моего члена и погрузил в себя до самого упора.

– Блядь! – выдохнул я с примесью досады и невероятного кайфа.

Тагир усмехнулся, понимая меня.

Диана втянула в себя воздух, сильнее захватывая, и начала двигаться вдоль ствола вверх-вниз, нагнетая сильнее и сильнее мою эрекцию. Взрывы в голове и онемение в тазовых мышцах мешали думать. Как не вовремя она это затеяла, но остановить, наверное, уже не смогу.

– И есть покупатели? – сипло спросил я, наматывая волосы проститутки на кулак и наблюдая, как пухлые губы сладко посасывают мой член, а розовый язычок облизывает уздечку, дразня меня всё больше и больше. – С-с, да, так хорошо, – слегка закатывая глаза от удовольствия, одобрял её действия.

– Пять человек, – ответил поделщик, откинувшись на кресле и с усмешкой наблюдая за тем, как мне делают минет.

– Ни хрена себе, – выдохнул больше стон, чем удивление. Эта шлюшка уже мастерски подводила меня к апогею. Комнату заполнили её интенсивные хлюпы и причмокивания.

– Хорошо сосёт, – одобрил Тагир. – Может ты сперва уже трахнешь её до конца в рот, а потом поговорим, когда кончишь? – предложил он.

– Ты очень любезен, – выдохнул я уже не в силах сдерживать себя.

Схватил Диану за голову, блокируя. Девушка без вопросов все поняла и остановилась, продолжая держать свой блядский ротик открытым. Вогнал член по самые яйца, проталкиваясь глубже. Сучка дышала через нос, пропуская ме-

ня прямо в глотку и терпела, стараясь давиться моим достоинством через раз, пока совершал жестокие поступательные движения.

– Блядь! Какая ты умничка... Шикарный ротик... Да, вот так! Сейчас, блядь!

Мышца у основания члена знакомо заныла, подсказывая, что я готов кончить. Рванул глубже ей в рот, замерев. Умопомрачительное сокращение половых мышц выстрелило сперму сучке прямо в глотку. Диана упёрлась ладонями мне в бедра, желая освободиться от меня и от наполняющей её жидкости.

– Куда?! – рявкнул я, учащенно дыша и продолжая кончать в неё. – Глотай!

Диана покорилась, продолжая давиться моим членом.

– Вот так... Послушная соска... Это тебе мой презент, – наконец вышел из девушки и тут же закрыл её рот ладонью. – Кушай...

Девушка сглотнула, кивнув, и я убрал руку. Сучка с шумом вдохнула воздух и устало улыбнулась.

– Умница. Хорошо поработала, – одобрил в ответ и шлёпнул по лицу, наблюдая, как она вытирает пальчиком нижнюю губу, эротично зазывая. – Я тебя чуть позже обкатаю, а пока свали.

Диана довольно вскочила с колен и, широко улыбаясь, поспешила прочь.

– Задница у неё что надо, – произнёс Тагир, насмешливо

провожая проститутку взглядом. – Думаю, с моим членом она тоже справится.

– Приглашу тебя на двойное, – усмехнулся я, застёгивая ширинку и поправляя брюки. – Когда напортачит, сможешь натянуть её попку во всех позах.

Тагир рассмеялся, тоже поправив ширинку. Да, картинка приподняла и его интерес в штанах.

– Ну так что с Михеевой? – уточнил он. – С какой целью ты заинтересовался?

– А ты как думаешь? У нас в подвале капитан милиции под её душу, – раздражение начало снова брать верх.

– Так, стоп, – тут же подобрался Тагир. – Ты её не грохнул?!

– Представь, если я её грохну. Это же цепная реакция! Как вы, блядь, не заметили, что к вам в руки угодила сестра легавой? У тебя там одни идиоты сидят?!

– Уже нет, – заверил подельник.

– Вот и нам УЖЕ нельзя продавать ту девку, – рявкнул в ответ, протянув руку к сигаретам.

– У тебя там после отсоса мозги поплыли? – Тагир нервно хохотнул. – Ты собрался отпускать этих Михеевых?

– Одну – да, – ответил я, прикурив и расслабленно выпустив изо рта почти идеальное колечко дыма.

Подельник невольно пронаблюдал за ним, образовав в нашем диалоге паузу. Сука, теперь ещё один мент родился!

– Которую?

– Соплячку, а старшая станет моей женой, – пояснил я и криво улыбнулся.

– У тебя, похоже, серое вещество в мозгу вышло вместе со спермой, – поставил диагноз он.

– А что? Женат я ни разу не был... – усмехнулся я. – Всё в жизни нужно попробовать.

– Давид, ау?! Она – мент!

– Да ты что, блядь?! А я и не заметил! – психанул в ответ и поднялся. – Мы в федерале, а эта сука не только села нам на хвост, так ещё и половину спецслужб на нас натравила. Если отпустим, нам пиздец, и, если грохнем тоже.

– А брак-то чем спасёт? – по-прежнему не въезжал напарник. Остолоп, ёпта!

– Я даю ей гарантии, что её шлюшку-сестру не тронут, а взамен она отводит от нас всю свою мусарню. По-моему, надёжно...

– Уверен? Не советую тебе спать с ней в одной койке, и держи оружие подальше с острыми предметами на пару.

– Грохнет меня – сдохнет сестричка, даже предупредить не успеет, – довольно парировал я, видя в его взгляде уже не только недоверие. – Ну а с ней потом уже ты разделаешься со всеми исходящими.

Тагир выдохнул, покачав головой и снова залез носом в ноутбук.

– Её сестра сейчас на полпути в Измир...

– Ну так верни. Скажи, что больная или ещё чего. Хо-

тя нет, неправдоподобно. Скажи лучше, что нашёлся крутой покупатель, и мы, не будь идиотами, решили продать девку ему.

– По-моему мы как раз и есть идиоты, – продолжал бубнить подельник. – Ладно. И когда свадьба?

– После встречи двух сестричек. Равноценный обмен, а пока организуй моей благоверной нормальную комнату и охрану. Тифоз или холеру от неё подцепить потом не хочется.

Толстые брови Тагира ещё больше взмыли вверх и в совокупе с орлиным носом он больше смахивал на грузинского торгаша с базара.

– Будет интересно посмотреть, как ты оприходуешь тёлку. Главное, чтобы в постели она с тобой трахалась, а не отрабатывала приёмы джиу-джитсу.

Я тоже не сдержался от смешка, но внутренне всё же напрягся. Где-то глубоко в себе чувствовал, что играю с огнём. Эта телочка профессионал, так как только ей удалось настолько близко подобраться к нашей группировке. Да, безусловно, у неё мощная мотивация, но в надёжности нашего фронта я всегда был уверен. Либо где-то прореха, которая дала течь, либо эта баба умнее нас всех – хакеров, программистов и тонны подставных лиц, как в высших, так и в низших чинах.

– Что с Бесноватым? – решил пока перевести тему в иное русло.

– Затаился, – скрипнул зубами Тагир. – Наши засекли его на Кипре, но шавка смылась раньше, чем мы успели подступиться к нему. Он что-то готовит. Я его манию на сюрпризы хорошо чую. Очередная диверсия, ударит по докам и легавые снова начнут трясти наши поставки. Лудо и так недоволен.

– Мало ли, что он недоволен. Поставки идут по графику наравне с бабками. Потерпит. За его нервы я хорошо плачу.

– Его падкость на деньги ни для кого не секрет, – хохотнул Тагир. – Главное, чтобы кто-нибудь не заплатил больше.

– Ни у кого нет таких денег и смелости, – фыркнул в ответ и пафосно потушил сигарету. – Пойду приму душ, а то после ротика Дианы, как вылизанная собака. Займись той сучкой... То есть моей будущей женой. И закажи пожрать. Сегодня у меня есть желание пообщаться с ней не в подвальной обстановке.

– Романтик, бля, – хохотнул вдогонку Тагир, и я покинул кабинет.

Главарём средне-восточного ОПГ стал после смерти Мустафы, по кличке Кинжал. Сексуальное рабство, проституция, оружие и наркота – наши основные столпы заработка от Стамбула до Дамаска. Живой товар мы раньше похищали, либо покупали по дешёвке в провинциальных городках у родителей, что я называю нелюдями. С приходом моей власти отлов товара пошёл более законно и без криминала. Имея некоторый опыт в психологии современных молодых ловил

их на погоне за приключениями, страсти, опасности и богатстве. Красиво оформленный мужик, с толстым кошельком и невозмутимой брутальностью, так и заманивал тупых куриц в силки, а дальше начиналось самое интересное. Дамы с мыслями шлюхи мгновенно переставали строить из себя недотрог после первого "изнасилования". Они желали грубости, унижений и жесткого секса, после которого мечтали о ласке от своего самца, но... Сказка заканчивалась в наручниках, когда очередная гонщица за "счастьем" начинала идти по кругу моих бойцов, где не было к ней ни заботы, ни уважения. Товар имели во все места то по очереди, то враз, после чего бросали в подвальные комнаты в ожидании, когда девушка отойдет и все травмы заживут, кроме душевной. По-первости не обходилось и без суицидов, когда психика не выдерживала пережитое, и рабыня расставалась с жизнью любым доступным способом. Поэтому, чтобы не терять так глупо товар пришлось всячески обезопасить их клетки. Но находились и те, что соглашались на секс-услуги для нас и других клиентов. Самых умелых и симпатичных оставлял прямо в доме, тщательно следя за их здоровьем.

Трахать баб с резинкой на члене был не любитель, но и подхватить заразу не хотелось. В плане беременности снабжал таких спермицидами в качестве контрацепции, и клялся, что, если хоть одна посмеет залететь, будет найдена в овраге с перерезанным горлом. Работало. За семь лет ни одной беременности либо девушки тайно избавлялись от неё.

Ближе к ужину постепенно начинал думать о Михеевой. Внешне она мне очень даже приглянулась – голубые, как небо, глаза, белоснежная алебастровая кожа, пухлый ротик, в который так и хотелось что-нибудь да засунуть, начиная с пальчика, и длинные черные волосы, что уже мысленно наматал на кулак, представляя, как вхожу в неё сзади.

Бр-р. Не о том, думаю! Для начала необходимо установить правила, чтобы без эксцессов. Мент есть мент, тем более баба, поэтому просто обязан быть на чеку. Блядь, проблем тебе что ли мало, Давид?

Жратву распорядился принести в её комнату, но перед началом "семейного" ужина решил познакомиться с будущей женой поближе, в более неформальной, так сказать, обстановке. Однако, войдя в комнату, охренел прямо с ходу. Не успел ступить за порог, как на голову обрушилось что-то тяжёлое, а острый женский каблук подвернул в болевом приёме колено. Рухнуть себе не позволил, мгновенно отразив нападение. Дамочка попала в капкан моей жестокой хватки и улетела к стене, ударившись об неё всем телом. Успел разглядеть на ней шикарное золотое платье и чёрные, как смоль волосы, убранные в аккуратную причёску. Ада скатилась по стене вниз, оставшись поверженной на полу.

Вот вам и познакомился ближе! Твою мать! Шагнул к девушке, невольно испугавшись, что переборщил и всё же прихлопнул эту дуру, но, к счастью, красотка дышала, а дикое, как у кошки лицо, стало ангельски смирным и очень даже

милым. Скосил взор левее от бесчувственного тела. Мраморная статуэтка? Блядь, с этой дамочкой немудрено погибнуть и от подушки. Удавит во сне.

Ада мучительно застонала, повернувшись на спину и в таком положении смог её тщательней рассмотреть. Небольшая упругая грудь, лебединая шея и тонкая талия, широкие сексуальные бёдра и попка, которую можно объездить и отыметь с особой благодарностью. Даже член начал наливаться возбуждением. Ноги тоже восхищали, но на правой в разрезе платья заметил неприятный ожог выше бедра, надеюсь на нём он и заканчивается, без масштабного уродства.

Девушка обхватила голову руками и открыла глаза. Злость и ярость мгновенно отмела процесс просмотра в сторону.

– А теперь мне придётся продемонстрировать, кто тут главный, дрянь! – сурово процедил я и, жестоко схватив мерзавку за волосы, поднял на ноги, швырнув, как куклу, на кровать.

Глава 3

АДА

Не успела прийти в себя от принятого решения, как начала глубже и глубже падать в яму, что мне вырыта. Длинноволосый бандюган с автоматом на плече без слов отодрал меня с прогнившего матраса и потащил за собой. Пока шла по апартаментам неволью сводило челюсть. Богато, просторно и прохладно. Белёные каменные стены, высоченные потол-

ки, под сводами которых тянулись витражные окна, впуская в помещение множество цветов. Гостиная дома была просто огромной и вмещала в себя аж три дивана, длинный стол на низких ножках, бар, забитый алкоголем, два старых игровых автомата и стеллаж с коллекцией виниловых пластинок. Гостиная больше походила на увеселительное заведение, чем на жилой дом. Хотя возможно бордели – это тоже своего рода жильё.

Лохматый вел меня на верхний этаж, минул длинный коридор с комнатами и снова вверх, чуть ли не под самый потолок дома по крошечной витиеватой лестнице. Втолкнул в комнату, больше смахивающую на мансарду, в которой до потолка можно было дотянуться рукой. Сама комната оказалась вполне уютной: платяной шкаф с зеркалом во весь рост, двуспальная кровать на металлическом каркасе, прикроватная тумбочка с ажурным торшером, вдоль стен картины и полки с неясными статуэтками. Небольшой столик у окна с резными ножками и два увесистых стула. В глубине комнаты виднелась дверь, за которой при дальнейшем моём обследовании находилась ванная комната.

Бандюган перед уходом удостоверился в надёжности оконной рамы, заглянул под кровать и в платяной шкаф. После буркнул что-то по-турецки и ушёл. Замок дверей натужно скрипнул, отсекая мою свободу. Я снова одна, но уже в более человеческих условиях. Контрольно подёрнула рамы и не постеснялась дважды заехать стулом по стеклу, которое

лишь дрогнула столько же раз и осталось целым.

Да, наивная, если на двери есть прочный засов, то и об окнах этой тюрьмы здесь явно позаботились. Грубо выругалась и осела на кровать. Мягкий матрас тут же приятно спружинил, и зверски уставшее тело запросилось отдаться его искусительной неге. Осмотрела полки вдоль стен и сфотографировала глазом самую крупную статуэтку. Не раздумывая, метнулась к ней и взяла в руку, взвешивая. Использовать в качестве оружия вполне можно – противнику мало не покажется. Посмотрела на ещё одну чуть поменьше. Приняла решение одну запихнуть под матрас, а вторую поставила ближе к двери.

Вздрогнула от очередного звука замка и увидела в дверном проёме девичье лицо. Смуглая, кареглазая, до невозможности хрупкая и затюканная. За её спиной заметила головореза, который остался в коридоре. Девушка спешно вошла, и, никак не пытаясь контактировать со мной, начала вытаскивать из своего пакета знакомые мне вещи: туалетные принадлежности, нижнее бельё, косметичка, золотая материя, которая при близком рассмотрении оказалась платьем.

– Что это? – сипло спросила девушку, на что та опять не среагировала. – Я это не надену! – заявила вполне решительно.

Смуглянка устремила на меня свой черный взор, переполненный испугом.

– Тот за дверями меня убивать, – пискнула она на лома-

ном английском. – Пожалуйста... Я боюсь. Помогите. Одевать всё. Он велел.

Животный страх в её теле читался неприкрыто, а на шее и руках сумела разглядеть синяки. Её бьют и похоже частенько. В груди всё сжалось и чувство справедливости забило глотку. Мрази! Меня он не убьёт пока, а вот эту несчастную может прямо здесь и при мне, чего никогда в жизни не смогу себе простить. Медленно кивнула, соглашаясь. Девушка благодарно дрогнула губами и направила меня в ванную комнату. Теплые струи воды действовали благосклонно на вымотанное и измученное подвальным пленом тело, даже в голове начало проясняться. После водных процедур, смуглянка занялась моим внешним видом.

– Зачем ему? – хотелось конкретики.

– Ужин у тебя, – тихо ответила она, стараясь не видеть мой взгляд в отражении зеркала. – Он придет. У всех здесь первый всегда Давид.

– В каком смысле первый? – скривилась я, явно уже понимая ответ на свой вопрос.

– Глупо спрашивать, – сочувливо зыркнула девушка.

И правда, это дом торговца живым товаром, а я... Я даже уже не товар. Умолкла, наблюдая за стараниями смуглянки – макияж, укладка волос, даже маникюр.

– Я – Ада, – представилась ей, желая всё же хоть в ком-то увидеть поддержку.

– Озге, – ответила через некоторое раздумье девушка.

– Сколько ты здесь?

– Почти год, – тихо пискнула она и закусила губу. – Моюсь, убираюсь после их ночных развлечений. Помогаю на кухне.

– Ты красивая... Почему тебя не продали? – спросила я.

– Он не разрешать. Девственниц он не трогать, чтобы не портить товар, а я солгала, что девственница, а когда он всё понимал, велел избить меня за враньё, но оставить себе. Он брезгливый и следит за тем, кто в его постели. Насилует всегда в защита, но не любит так. Я чиста, и ему нечего опасаться. Поэтому каждую субботу и среду он в моя постели и никому не позволяет трогать меня.

– А остальные дни? – уточнила я.

– Местный шлюхи, – Озге пожала плечами.

– Трогать нельзя, а бить можно? – с болью посмотрела на неё.

– Если провинюсь... Он не бьёт женщин. Только его каратели.

Не бьёт женщин? Фыркнула, вспомнив увесистую оплеуху в подвале.

– Не бьёт, даже когда насилует? – скривилась я, желая опровергнуть данный факт.

– Девушки боятся... И понимать, что сопротивляться не получаться. Он либо аккуратен и нежен, либо просто убивает.

Сплошная гуманность. Захотелось сплюнуть. Раздвинь

ножки сама либо сдохни? Чисто женское решение? Мало кто захочет принять абсолютную смерть, уж лучше позволить ему себя трахнуть, тем более Давид вполне привлекателен, не говоря уже о его психологической обработке жертв. Пленницы сами идут к нему в силки, мечтая стать героинями любовного романа, не подозревая, что всё во сто крат серьёзней. Как моя Лара. Где же ты, сестрёнка?!

Закончив со мной, все манипуляции, Озге собрала свои принадлежности и направилась уходить.

– Возьми. Ешь, – и протянула из-под полы платья яблоко. – Далеко до ужин.

При виде налитого красного бока во рту тут же выделилась слюна в десятилитровом объёме. Приняла её дары и благодарно кивнула.

– Береги себя, – от души попросила девушку.

– А ты себя, – ответила Озге и стукнула в дверь.

Ей тут же открыли, выпуская из моей клетки.

Желудок принял дарованный фрукт не только с благодарной жадностью, но и с разочарованием и обидой, явно больше раздражившись, чем насытившись. Терпи, ни тебе одному сейчас плохо! Взглянула на себя в зеркало в полный рост. Платье было шикарным. Струящееся золотая материя в пол, разрез до самого бедра, оголяющий шрам от старого ожога. Для Давида это наверняка будет сюрпризом, особенно для его брезгливости. Декольте довольно выигрышно оформляло грудь, а сзади полностью оголена спина. В этом платье

чувствовала себя голой. Причёску Озге соорудила соответствующую моему внешнему виду – просто завилла в крупные локоны и украсила золотой оливковой веточкой. В таком наряде я запросто могла сойти за греческую богиню. Возможно, этим и вдохновлялась Озге, работая надо мной.

Заламывала пальцы, поглядывая в окно. Сумерки уже опускались на землю, а это означало, что паскудный ужин всё ближе и ближе, после которого мне предрекли секс с этим мужчиной. Я понимала, что рано или поздно это случится, раз согласилась на брак с ним, но...

Слух выхватил за дверью шаги и голоса. Метнулась к стуэтке и заняла оборонную позицию. Зачем? Не знаю! Но без боя не дамся. Я капитан милиции, а он тварь, что губит человеческие души. По долгу службы просто обязана стать его главной проблемой.

Нанесла удар, понимая, что траектория не поражающая, так как Давид сумел всё-таки заметить опасность, и попятился. Зашипел от боли и, вывернув меня, как куклу, отшвырнул от себя. Всем телом втесалась в стену, потеряв себя в пространстве. Он сильнее, чем все преступники, которых ловила и задерживала на заданиях. Дурманящая и тошнотворная боль пронзила с головы до пят, мешая соображать дальше. Моя несчастная тушка вспорхнула вверх и была брошена на что-то мягкое.

– А теперь я покажу тебе, кто тут главный, дрянь! – злобное рычание мне в лицо, от которого похолодело в жилах.

Шею тисками сдавили его пальцы, и я испуганно забрыкалась под ним.

– Смотри в глаза, сука! – новый рывк. – На меня!

Покорилась. Уставилась в его синие глаза, понимая, что каменею от их жестокого холода.

– Бороться со мной без толку, поняла?! Ты дала согласие, а попятный тебе же дороже. Или уже не нужна сестричка?! Учти моя часть договора уже в действии, и элитные покупатели ушли, а это значит, что остаются порнодома. Мне продать её в порнодом?

– Нет... Прости. Прости, – в ужасе зашептала, понимая, что сглупила. – Я больше не буду. Обещаю.

Давид сердито выдохнул и отпустил меня. Потрогал затылок и выругался, заметив кровь.

– За это отработаешь вдвойне, мерзавка! – прошипел он и скрылся в ванной.

Отработать вдвойне? Знать бы ещё, как здесь отработывают без двойного тарифа.

Слышала шум воды и звуки шкафчиков. Осторожно поднялась с постели и проследовала к нему. В проёме смогла разглядеть своего будущего псевдомужа. Давид снял с себя футболку, не желая испачкать в крови ещё больше. Мужчина и правда был красив и соответствовал всем мечтам молоденьких дурочек. Да что говорить, даже я проглотила слюну. Мой мучитель пытался промыть рану и остановить кровь. Шкафчик, в котором он рылся оказался подобием аптечки.

Давид вывалил оттуда антисептики и прочее. Слышала, как тихо ругается, стараясь оказать себе первую медпомощь.

Оцениваяюще наблюдала за ним, невольно доходя, что села в его упряжку добровольно, а значит нужно выживать любым способом. Ярое сопротивление бесполезно, он в большинстве и, в любом случае, согнёт меня, а вот "ласковое дитятко двух маток сосёт" вполне действующая тактика. Невесомо шагнула внутрь ванной комнаты и приблизилась к нему. Взяла с умывальника бинт и посмотрела на мужчину в отражение зеркала:

– Я помогу.

Давид недоверчиво покосился на меня.

– Ты уже помогла, – хмуро бросил в ответ и собрался отобрать бинт, но я оказалась сноровистой.

– Я обещала, что больше не буду. Рана приличная. Тебе нужна помощь.

Мужчина с минуту испепелял меня подозрительным взглядом и вдруг сдался. Испытала небольшое облегчение – доверился, значит, умеет слушать и слышать.

– Присядь, пожалуйста, – робко попросила я, мягко направляя Давида к краю ванной. Исполнил.

Осторожно промыла рану и обработала антисептиком. Накрыла куском коллагеновой губки, останавливая кровь.

– Почти перестала, – сообщила я.

Давид сипло выдохнул, покорно ожидая, когда закончу. Отмотала кусочек бинта, сложив в несколько слоёв и при-

ложила к ране. Пока орудовала пластырем, чтобы закрепить ветошь, почувствовала, как его ладонь скользнула в вырез на платье и прошла по бедру. Невольно вздрогнула, слегка отступив, чтобы не позволить ему касаться себя.

– Откуда это? – моя ответная реакция его нисколько не волновала.

– Пять лет назад. Коктейль Молотова. Хулиганы бросили в окно продуктового магазина. Начался пожар. Я была на дежурстве. Мы с напарником спешно выводили пострадавших. Зацепило мужчину, пока пыталась сбить с него пламя, попало и на меня. К счастью, напарник был рядом.

Его ладонь снова залезла под подол, наглым образом оголяя бедро.

– Только бедро и немного живот, – поспешила прервать его исследование. – Что? Неприятно?!

Последние спросила с издевкой. Мы столкнулись взглядами – оба упрямые и гордые, что у него, что у меня. Давид неожиданно поднялся, обхватив за талию. Полностью оказалась в его плену, в ужасе осознав насколько мужчина огромен и могуч. Даже я со своими метр семьдесят дышала ему в ключицу. Рефлекторно уперлась в него локтями, но капкан оказался слишком крепок.

– Не люблю изъяны, признаю, – ответил он, приблизившись к моему уху. – А ты сплошной изъян и коррозия в моём доме и бизнесе, только отчего-то чересчур сладкая. Обкатывал немало гордычек, а ты похоже ещё тот Эверест. Считай

теперь дело принципа.

– Эверест? – презрительно скривилась я. – Я здесь под твоими правилами. Что тут покорять?

– Даже, если я отымею тебя во всех позах, ты не будешь покорена. Такие, как ты способны отдаться мужчине, но всё равно остаться несломленными. Я не хочу трахать тебя и думать, что это ты снизошла до меня.

– Эта твоя цель? – гордо вздернула подбородок.

– Теперь да, после того, как получил статуэткой по башке.

Давид гадко оскалился и явственно ощутила, как его рука продвинулась выше, а пальцы протиснулись под кружево трусиков. Панически дернулась в его руках, протестуя против подобного вторжения. Крепкая хватка с талии ушла на затылок, и я ощутила себя никчёмной живностью, которую держат за загривок и измываются.

– Не противься, иначе будет больно, – томный рык мне в ухо.

– Не надо... Пожалуйста, – умоляюще пискнула я, понимая, что его пальцы уже вальсируют на клиторе. Боже! Застонала больше от отчаяния, чем от возбуждающих спазмов на дне живота.

– Надо... Хочу, чтобы не покорялась, а хотела меня, как сучка во время течки. Чтобы просила и умоляла трахать тебя...

Не успела выразить протест, как Давид грубо рванул меня к себе, прижав к обнаженной груди. Ощутила жестокое теп-

ло его тела и терпкий запах парфюма, дорогого табака и... Шоколад?!

– Кончи для меня, детка, – прозвучало больше просьбой, чем приказом. – Я ещё зол на статуэтку...

Вальсирующие движения стали интенсивней, а я перестала понимать, как совладать с собой. Отторжение к Давиду ушло в разрез с его профессионализмом. Пружина внутри меня напрягалась всё больше и больше, а тело превращалось в плоть, переставая подчиняться. Его пальцы проникли в меня на всю длину, отчего невольно вскрикнула. Мужчина пленил зубами мою шею, словно хищник терзающий добычу. Поступательные движения свели с ума все рецепторы, взбунтовав каждую клеточку. Это насилие над моим телом, гордостью и честью, потому что вдруг совершенно точно поняла, что не хочу, чтобы он остановился. Застонала чаще, вцепившись в его плечо зубами то ли в отместку, то ли не контролируя себя.

– Да, ты рядом... Кончи для меня, моя голодная девочка, – рычание мне в ухо ещё больше накалило подступ апогея. – Ты такая узкая, даже яйца скручивает... Но не сегодня. Сегодня только твой день, малышка... Мой подарок для тебя.

Пружина в животе сорвалась, выпуская изнутри всё напряжение фонтаном. Я повисла в руках своего рабовладельца и почти взвыла, освобождая тело.

– Да... Ты охуенная, – подбадривал он, а я молилась, чтобы заткнулся.

Сердце зашкаливало, а из меня что-то лилось с безумной силой, сводя мышцы в безумной тряске.

– Охренеть, – услышала его довольный смех. – Когда последний раз тебя трахали?

– Пошёл в задницу, скотина, – прошипела я с ненавистью, перемешанной с сумасшедшей долей эндорфина, от которого хотелось и плакать, и смеяться. Такого гадкого и сногшибательного оргазма я ещё никогда не испытывала.

– Обязательно побуду и там, – издевательски пообещал он, явно довольный достигнутым эффектом. – Не могу тебе отказать.

С этими словами хватка ушла, и я поняла, что ноги меня не держат. Упасть не дал и перенаправил на опущенную крышку унитаза. Голова шла кругом, а бедра ещё слегка держались от спазма. Я глубоко дышала, приказывая своему организму прийти в себя.

– Сегодня ты попробовала лишь десятую часть меня, – обхватил двумя пальцами мой подбородок, заставляя смотреть в его жгуче-синие глаза. – Представь, что будет, если получишь всего.

И представила. Совершенно мимолётно, но ощутила. Тело мгновенно среагировало новым спазмом, а внутри загорелось что-то грязное и похотливое.

Давид одел футболку, вымыл руки и, усмехаясь, осмотрел меня.

– Жду за нашим семейным ужином, дорогая, – нагло мур-

лыкнул он и вышел из ванной.

Оставшись одна, дала волю злым слезам. Ненавижу! Ненавижу его! Ненавижу себя! Слабачка!

Глава 4

ДАВИД

Злорадная улыбка никак не сходила с лица. Выйдя из ванной обратно в комнату, велел конвойному за дверями подавать жратву. В ожидании осел на кровать.

Член жалобно уперся в ширинку, просясь на волю. Да, брат, глядя, как кончает наша будущая женушка, мы с тобой были просто обязаны присоединиться и отыметь её до потери сознания. Оттянул ширинку, давая набухшему коллеге больше места. Невольно представил Аду обнажённой, как будет лежать подо мной, стонать, извиваться и просить ещё. Только в горле сдавила досада – одно с другим не вяжется. Мне знакомы эти натуры баб – гордые, смелые и расчётливые. Они могут согласиться на секс ради чего-то важного, но истинных своих эмоций никогда не покажут. Таких трахать обычно не любил и чаще отдавал своим подельникам развлекаться. Мне же больше по душе, когда партнёрша поддаётся и трепещет от моих манипуляций, как стонет и трясётся от приближающегося оргазма, пусть боится, но ей приятно со мной. Секс – это спорт, игра, полигон страсти и истинного лица, где нет места гордыне, элитным замашкам и холодности.

Увы, но, похоже, в жёны взял себе именно горячку, но,

к счастью, есть проблески, судя по тому, как она потекла от моих манипуляций в ванной. Она – горячая штучка, но чувство долга, ненависти и глупой справедливости сильнее её. Мент есть мент.

Усмехнулся, вспоминая злость в её глазах, когда поняла, что кончила и ей понравилось. Моя пошлая и голодная девочка. Ты захочешь... Сама попросишь, а я подожду.

Стол наполнился яствами, а будущая супруга до сих пор не вышла.

– Эй... Собралась там пожизненно сидеть? – громко крикнул ей. – Выходи, давай. Не стыдись.

На последней фразе злорадно хохотнул, и, взяв из ведерка бутылку шампанского, принялся осторожно открывать. Дверь наконец скрипнула, и Ада стальным шагом прошествовала к столу и опустилась на стул напротив, усиленно делая вид, что между нами там в ванной ничего не произошло.

– Железная выправка, – похвалил я, разливая шампанское по бокалам. Один пододвинул к ней. – Прошу. За жениха и невесту.

В ответ госпожа Михеева взяла свой бокал и демонстративно вылила содержимое в ведерко со льдом. Сука! Обида царапнула в районе горла, но я сдержался. Нагло оскалился и опрокинул свою порцию алкоголя в себя. Закусил куском суджука и снова разлил шипучку по бокалам.

– Считаю, что нам пора обсудить условия нашей сделки более подробно, – развалившись на стуле, снял клошу со сво-

его блюда.

Аромат риса, овощей и мяса шиш-кебаб раззадорил вкусовые рецепторы. Принялся за трапезу, даже немного подзабыв о красоте напротив. Осекся через пару минут, увидев её глаза. Ада наблюдала за моим аппетитом и гордо глотала слюни, не прикасаясь к еде. Вытер губы салфеткой и выпрямился, насмешливо глянув на неё.

– Ешь, – больше посоветовал, чем приказал. – Решила содохнуть с голоду, не дождавшись сестры? Твоя гордость пала ещё там в ванной, так что нет смысла строить тут из себя невесть что.

Девушка вспыхнула и посмотрела на свою порцию под клошей. Снова разозлилась?

– Да не ссы ты, возбудитель я тебе туда не подсыпал, – нагло засмеялся я и сам снял клошу с её тарелки. – Ешь, сказано.

Ароматы, видимо, окончательно пленили её в кольцо, и девушка, пару раз нерешительно покачнувшись, взяла в руку ложку (вилку с ножом пока не заслужила). После первого куска вся гордость прошла махом. Ада налетела на еду, забыв обо всём. Невольно улыбнулся, наблюдая за ней. Всегда считал, что девушки с хорошим аппетитом охренены в постели. Решил подождать, пока успокоиться и станет есть медленней. Сам же не торопясь поглощал мясо на тарелке. Когда блюда прилично убавились, удовлетворённо произнёс:

– Брак с тобой – гарант безопасности для моего бизнеса.

Твоя сестричка побудет подружкой невесты на нашей свадьбе, а после вернётся домой. Если ты вздумаешь сбежать или сообщишь кому-то о происходящем, твоя Лариса сохнет быстрее, чем ты успеешь сделать вдох. Тебе нужно понимать, что любое соприкосновение с правоохранительными органами теперь на твоей совести.

– Даже если я не при чём? – вскинула вверх брови.

– Ты волк в моём стаде, поэтому сама понимаешь. Старайся исключать эти моменты. И да, я уверен, что твоё исчезновение скоро заметят, поэтому советую поставить коллег в известность, что ты нашла сестру, что всё не только в порядке, но и прекрасно, так как в Турции ты встретила свою судьбу. Замужество и увольнение со службы – исходящее.

В горле от произнесённой лекции слегка запершило. Кашлянул и отхлебнул из бокала шампанское. Ада наблюдала за мной исподлобья, сминая в руке салфетку. Блядь, от её взгляда невольно сводит лопатки. Чертов ментовский взор. Видимо, таким они ломают преступников. Вытер об колени внезапно вспотевшие ладони. Бесит, сучка!

– В плане нас с тобой. Сосуществовать придётся в одной комнате. В плане секса? Я занимаюсь им каждый вечер и мне неважно с кем, будь это ты или местная шлюха. Делай выводы, но и бревно трахать мне не в кайф. Это первое. Второе, становясь моей женой, автоматически ты становишься манипулятором для моих недругов – у меня их предостаточно. Поэтому без охраны или меня выходить куда-то тебе не

стоит.

– Выходить? – не поверила своим ушам девушка.

– У моей дорогой женушки будет личное время. Нахождение в четырех стенах женщинам не на пользу. Мне тебя перед коллегами демонстрировать ещё, а плохой цвет лица или неухоженность дискредитирует меня перед обществом.

– Какой кошмар, – саркастически фыркнула Ада.

– Рад, что ты понимаешь меня, – улыбнулся ей в тон. – Совать нос в мои дела не советую. Я не люблю бить женщин, но методы воспитания у меня разнообразны. Ты умная девочка, потому уверен мы сможем сосуществовать.

Опустошил второй бокал и поднялся с места.

– Завтра едем в город. Подумай, что тебе необходимо для быта, а также подадим заявление на регистрацию брака. Все твои документы у нас уже есть. Советую выспаться и выглядеть бодро. Как закончишь, стукни в дверь, всё уберут. Доброй ночи...

– Ты уходишь? – не поверила в своё избавление Ада.

– Конечно, – насмешливо подтвердил я, радуясь, что остаюсь перед ней непредсказуемым. – Искать постельку на ночь. Или ты хочешь предложить свою?

Девушка испуганно мотнула головой.

– И я так же подумал. Хотя очень жаль... Ничего подожду брачной ночи.

Глаза красотки тут же округлились, а голова протестующе закачалась.

– Супружеский долг, мать его, – хохотнул в ответ и удалился из комнаты.

Уже в коридоре вся смешливость сошла на нет. Не хотел я никаких баб – глупых, второсортных и похабных, как дешёвая бижутерия. Мне виделась Ада – её глаза, губы, шея. Я понятия не имел, что у неё ниже и от этого заводился ещё больше. Может трахнуть и всё?! Удовлетворю свой интерес и сровняю с остальными шлюхами. Хотелось, до безумия хотелось, но впервые испугался разочарования. Нет, не сейчас. Пусть сперва внутри всё перестанет полыхать сумасшествием. Похоть нужно срочно куда-то выплеснуть

Озге на ум пришла внезапно. Девчонка ждёт меня лишь по определенным дням, а сегодня пятница. Каждый мой визит она настраивается и выполняет свои задачи, а сегодня? Сегодня радуется, что будет спать одна. Прости, дорогуща! Ты легкая пародия на Аду, потому за неё и отработаешь.

Без красивого нижнего белья, без макияжа, без укладки. Простая, земная... Как Ада.

– Господин?! – рабыня вскочила с постели и испуганно вытаращила на меня глаза, когда вошёл в её комнату.

Говорить и тем более объяснять ей что-то не было ни времени, ни желания.

– Раздевайся, – приказал я, снимая с себя футболку и брюки.

– Сегодня... – открыла рот, чтобы воспротивиться, но я оказался быстрее. Толкнул на простыни, игнорируя корот-

кий взвизг.

– Да, можешь сегодня кричать, – разрешил ей, буквально срывая с неё жалкое тряпье.

Въехал в Озге без прелюдий и предупреждения, сгорая от огня в голове и в теле, который никак не прекращался. Девушка подо мной то ли плакала, то ли стонала, пока жестко вдавливался в неё так глубоко насколько мог. Ярость стучала в висках пока представлял, что наказываю так Аду, а не Озге. Кончил быстро, болезненно и обильно. Тело тут же атаковала чудовищная усталость и опустошенная ненависть к ситуации в целом. С каких пор мне небезразлично отношение партнёрш в постели? Я обычно всегда просто трахал то, что движется и имеет сиськи, а теперь при виде Ады этого вдруг стало мало. На изыски потянуло.

Отдышавшись, поднялся с дрожащего от страха и непонимания тела.

– Извини... – ещё и чувство вины откуда-то появилось. Чудеса! – Так получилось. Спасибо, – и выйдя из любовницы, ушёл в ванну.

К пьяному кутежу спускаться не стал. Видеть обдолбанные рожи не было желания. Просто пришел к себе и рухнул спать. Утро разбудило недобрыми вестями, и принёс их конечно же Тагир.

– Бесноватый в Бурсе, – сообщил подельник, наблюдая, как застёгиваю пуговицы на выходной летней рубашке молочного оттенка. – Источник передал фотосъемку с камер

видеонаблюдения в аэропорту.

– Чёрт, – внутри дрогнул тревожный звоночек. – Сколько человек с ним?

– Неясно. Было двое. В какую машину сели узнать, увы, не смогли. Ушёл от наружки. Хакан сейчас мониторит всех, кто ранее был связан с ним.

Меня же мучил главный вопрос, о котором Тагир молчал.

– Она с ним?

– Прости, брат, не могу сказать. Кажется, нет.

Заправил полы рубашки в такие же светлые летние брюки и, надев кобуру, опустился за рабочий стол.

– Вели разбудить мою благоверную. Пусть собирается. Завтрак будет вне дома.

– Не говори, что на свиданку с ней намылился, – усмехнулся Тагир, на что я отреагировал довольно сухо.

– Серкан и Адем едут с нами. Сбрось эту ухмылочку с лица, Тагир! Не беси! Я прикрываю наши задницы, за что уже схлоптал вчера по черепушке от будущей женушки.

– А ты от неё чего ждал? Она легавая, гребаная фараонша. Помяни моё слово, как только ты отправишь её сестричку обратно в Рашку, она кастрирует тебя без наркоза.

– С каких пор ты стал во мне сомневаться? – возмутился в ответ.

– Я всегда сомневаюсь, когда у тебя член встаёт на двенадцать, – парировал подельник и друг.

На эту реплику решил смолчать, а точнее не нашёлся, что

ответить. Потому что приятель прав, мать вашу! Яйца в штанах скоро лезгинку спляшут при мысли о шикарном представителе правоохранительных органов в РФ, которая живёт в самой верхней комнате моего дома.

– Заткнись и лучше займись Бесноватым. Мне важно знать один ли он приехал в Бурсу. И про будущую госпожу Давид не забудь.

– Понял, – Тагир хмыкнул и, откланявшись, вышел в коридор.

Выдохнул, продолжая задумчиво смотреть ему в след. Пожалуй, сейчас меня волновали только две женщины в мире – одна названная супруга, вторая та, что лишила меня отца. О первой, пожалуй, смогу позаботиться должным образом, но со второй всё обстоит гораздо сложнее и драматичнее.

Пока наводил порядок в документах и счетах, отчётливо услышал сначала возню, а после крик ярости вперемешку с болью. Выскочил в коридор, пытаюсь понять откуда звуки. Ада...

Успел только добежать до винтовой лестницы, как с неё буквально кубарем скатился Юсуф – мелкий прислужник в моей охране. Мужчина орал по-турецки и держался за руку, которая находилась под странным углом. Да, капитан милиции с преступным сбродом не церемонится.

– В чём дело? – рявкнул я на Юсуфа.

– Она напала... И сломала мне руку.

– За то, что лапал меня могла и без яиц оставить! – сер-

дитый голос сверху заставил поднять голову. Ада стояла наверху лестницы в одном белье. Чёрт!

– Нет, я её не трогал... Давид, клянусь! – испуганно заблеял Юсуф и мне слабо верилось в его искренность.

– Он сказал, что ты всегда делишься своими шлюхами. Я – шлюха или твоя невеста, определись, козёл! – Синие глаза метали молнии, а щеки зарделись то ли от гнева, то ли от стыда.

В голову ударила ярость. Разрешения с моей стороны не поступало, но этот смертный решил сыграть с судьбой? Сучье отродье! Даже я ещё не пробовал сей лакомый кусочек, а ты вперёд батьки в пекло?! Убью на хрен! Пистолет вынул без колебаний и спустил курок прямо в его промежность. Женский вскрик и его дикий ор, вакуумом откликнулся в голове. Наблюдал за адскими муками Юсуфа, краем глаза видя, как Ада убежала обратно в комнату.

Сзади прибежала охрана во главе с Тагиром.

– Что происходит? Юсуф?

– Добейте эту тварь во дворе. И приберите тут, – грозно рявкнул я, убирая пистолет, и под непонимающие взгляды своих людей на пару с воем раненного, поднялся наверх к своей невесте.

Ада вздрогнула и испуганно попятилась от меня. В глазах стояли слёзы.

– Ты чудовище, Давид!

– В этом доме никто не имеет право прикасаться к моим

вещам. В том числе к тебе и Озге. Хочешь, чтобы пощадил его, а потом сам получил пулю в спину?

– Тогда в голову! – вскрикнула девушка. – Стреляй всегда в голову...

– Чтобы не мучился? – усмехнулся в ответ. – Нет, моя дорогая госпожа. Со скотами, я поступаю так же по-скотски.

Ада закусила губу, отвернувшись и быстро смахнула слёзы.

Я же продолжал разглядывать её в одном белье. Пусть и простом без изысков, но она была до невозможности шикарна – подтянутые ягодицы, плоский живот, небольшая, но довольно аппетитная грудь. Настолько аппетитная, что едва успел поймать слюну.

– Одевайся, я жду тебя внизу, – велел, повернувшись к выходу, но всё же не удержался от смешка. – Бельё я сам буду тебе выбирать.

– Я за практичность, – фыркнула Ада, вспомнив, что нужно прикрыться.

– А я за сексуальность. На тебе же не трусики, а настоящие памперсы. Про лиф вообще молчу.

В ответ, красotka довольно красноречиво продемонстрировала мне средний палец и скрылась в ванной. Сучка! Ничего лёгких путей я никогда не искал. Ломал всяких, и тебя сломаю.

Глава 5

АДА

Испытывала двойное ощущение. С одной стороны, мне стало приятно, что Давид поверил мне и вступился за мою честь, с другой – я против подобных казней, пусть и между бандюганами. Если решил убить человека, то сделай это максимально безболезненно. Мучают своих жертв только нелюди и маньяки, и Давид, увы, был из таких.

Видимо, ждать меня будущий муж устал, поэтому заслал очередного своего головореза. Выйдя на улицу, задохнулась от горячего раскалённого солнцем воздуха. Самый пик лета в Турции – море, пляж, туристы, – а я, пленница криминального авторитета, еду с ним черт знает куда. Хотя нет, знаю, на подготовку к эшафоту.

Давид был из тех мужчин, что любят всё самое эффектное и дорогое, поэтому и его личный автомобиль обладал дерзостью и красотой. Опустилась на переднее сиденье спорткара, краем глаза заметив, что нас ещё будет сопровождать темный кроссовер. Да, без своих братков он явно не рисковал выходить за пределы дома. Трус! Скривилась и колыхнулась в смешке, отвернувшись к окну. Будущий муж либо не услышал меня, либо сделал вид, не желая идти в очередную конфронтацию. За окном мелькали здания и достопримечательности города Бурса. В салоне машины царила искусственная прохлада и играла турецкая музыка. Если не думать о том, что сижу рядом с одним из главных бандитов Турции, то я просто путешествую по стране, а он всего лишь мой водитель и экскурсовод.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.